

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х42

Mary Higgins Clark

KISS THE GIRLS AND MAKE THEM CRY

Copyright © 2019 by Nora Durkin Enterprises, Inc.

Originally published by Simon & Schuster, Inc.

Дизайн обложки © Christopher Lin

Хиггинс Кларк, Мэри.

Х42 Пусть девушки плачут / Мэри Хиггинс Кларк ; [перевод с английского Е. С. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-110278-4

Журналистка Джина Кейн получила странное письмо. Некто сообщает, что на телеканале «РЕЛ ньюс» творится «нечто ужасное». Пытаясь найти автора письма, Джина выясняет: это женщина, и она разбилась на гидроцикле в Южной Америке.

Тем временем несколько сотрудниц «РЕЛ» жалуются на сексуальную агрессию со стороны лица канала. Не желая выносить сор из избы, руководство заключает с жертвами сделку о неразглашении. Нанести урон репутации компании теперь может только Джина, стремящаяся понять, на самом ли деле смерть на воде — всего лишь трагическая случайность. И когда погибает одна из сотрудниц, связанная сделкой, становится очевидно: кто-то пытается любой ценой полностью ликвидировать угрозу, нависшую над телегигантом...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110278-4

© Татищева Е.С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Светлой памяти Джона Конхини,
моего несравненного супруга*

БЛАГОДАРНОСТИ

Вот и опять, закончив книгу, я написала слово «Конец».

Когда пытаешься рассказать интересную историю, это всегда требует напряжения ума и в то же время приносит радость.

Я всегда стремлюсь к тому, чтобы мой читатель увлекся, читая уже первую главу, и испытал удовлетворение, прочитав эпилог.

А теперь поблагодарю тех людей, без помощи которых достижение этой цели было бы невозможно.

Майкла Корду, который является редактором моих книг и путеводной звездой вот уже более сорока лет. Еще раз спасибо, Майкл!

Мэрисью Руччи, главного редактора издательства «Саймон энд Шустер», чьи замечания и предложения неизменно помогают сделать книгу лучше.

Кевина Уайлдера за его грамотные и толковые советы по поводу работы детективов и органов охраны правопорядка.

Моего сына Дэйва, который работал вместе со мной над каждым словом этой книги до самого ее конца.

8 Мэри Хиггинс Кларк

Мою невестку Шэрон за ее неоценимую помощь в исправлении огехов.

И наконец — но не в последнюю очередь — всех моих дорогих читателей. Надеюсь, вы будете читать этот роман с таким же удовольствием, с каким я его писала.

Спасибо и всех благ,

Мэри

ПРОЛОГ

12 октября

Джина Кейн удобно уселась на своем кресле у окна самолета. Похоже, Бог услышал ее последнюю молитву. Дверь воздушного лайнера уже закрывалась, и стюардессы начинали приготовления к взлету, а значит, среднее из трех кресел на ее стороне ряда так и осталось незанятым и будет пустовать на протяжении всех шестнадцати часов, которые займет беспосадочный перелет из Гонконга в аэропорт имени Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке.

Повезло ей также и с пассажиром, сидящим по другую сторону незанятого кресла. Едва пристегнув ремни, он принял две таблетки амбисена, быстродействующего снотворного средства, так что его глаза уже были закрыты, и следующие восемь часов он будет спать. Вот и хорошо. Джине хотелось спокойно поразмыслить, а не вести светскую беседу, болтая о всякой ерунде.

К этому путешествию ее родители готовились целый год, и оба они горели энтузиазмом, когда позвонили ей, чтобы сообщить, что они уже внесли задаток и «твердо решили отправиться в путь». Джина помнила, как ее мать сказала тогда (они с отцом часто повторяли эту фразу): «Мы хотим сделать это

10 Мэри Хиггинс Кларк

до того, как станем слишком старыми для таких вещей».

Сама мысль о том, что кто-то из них станет старым, казалась ей тогда такой дикой, так не вяжущейся с их образом жизни. Оба они были фанатами активного отдыха на природе и вечно занимались пешим туризмом, гуляли и катались на велосипедах. Но во время очередного ежегодного медосмотра врач ее матери обнаружил у нее «патологию». К ужасу их троих — матери, отца и самой Джине, — это оказалось неоперабельной злокачественной опухолью. И ее мать, только что казавшаяся воплощением здоровья, сгорела за какие-то четыре месяца.

Когда заупокойная служба и похороны остались позади, отец снова заговорил о запланированном ими с матерью путешествии.

— Я все отменю, — сказал он. — Ведь когда я увижу остальные супружеские пары из нашего клуба любителей пешего туризма, мне станет тяжело и то скливо и я просто не смогу сделать это в одиночку, без нее.

Джина тогда приняла решение сразу:

— Нет, папа, ты отправишься в это путешествие, и отправишься не один. Я еду с тобой.

Они провели десять дней, ходя по горам Непала от одной деревни к другой. Потом, прилетев вместе с ней в Гонконг, он сел на самолет, летящий прямым рейсом до Майами.

Тогда ей было легко сразу принять правильное решение, понять, что надо делать. Ее отец получил огромное удовольствие от похода по горным непальским деревням, и она тоже. И ни разу не пожалела о своем решении отправиться с отцом в Непал.

Но куда девалась эта ее способность принимать решения и действовать, когда речь заходила о Теде?

Он был таким хорошим парнем. И им обоим было по тридцать два. Он был абсолютно уверен, что она именно та женщина, вместе с которой он желает прожить всю жизнь. Хотя его и расстроило, что им предстоит так надолго расстаться, он поддержал ее решение отправиться в Непал вместе с отцом. «На первом месте всегда должна стоять семья». Он повторял ей эту максиму много раз, когда они вместе ездили на встречи с ошарашивающим своей многочисленностью сонном его родни.

Она размышляет уже столько времени, подумалось ей, но нисколько не приблизилась к пониманию того, что именно ответить Теду. Он имеет право знать, куда идут их отношения. *До каких же пор я буду повторять: «Мне просто нужно еще немного времени»?*

Как всегда, когда она начинала об этом думать, ее размышления зашли в тупик. Желая во что бы то ни стало отвлечься, она открыла свой айпад и ввела пароль электронной почты. Экран сразу же заполнился перечнем непрочитанных входящих писем — всего их было девяносто четыре. Нажав на несколько клавиш, она сгруппировала эти письма по именам отправителей. Среди них не оказалось ответного электронного письма от того или той, кто носил имя Си Райан. Удивленная и разочарованная, она нажала на «написать письмо», ввела адрес почты человека по имени Си Райан и начала писать:

«Привет, Си. Надеюсь, вы получили электронное письмо, которое я отправила десять дней назад. Мне было бы очень интересно услышать ваш рассказ про то, что вы имели в виду, написав мне, что с вами случилось «нечто ужасное». Пожалуйста, свяжитесь со мной как можно скорее. С наилучшими пожеланиями, Джина».

12 Мэри Хиггинс Кларк

Прежде чем нажать на «отправить», она добавила к подписи номер своего телефона.

Из всех остальных писем она открыла только письмо Теда. Наверняка в нем он написал, что заказал для них двоих столик, чтобы встретиться за ужином в ресторане и поговорить, подумала она. И испытала одновременно облегчение и разочарование, когда прочитала то, что он действительно написал:

Привет, Джина!

Я считал дни до того момента, когда смогу увидеть тебя вновь. Но, к моему великому сожалению, в ближайшее время мне придется продолжать их считать. Сегодня вечером я улетаю в командировку, связанную с осуществлением специального проекта, руководить которым мне поручил наш банк. И пробуду в Лос-Анджелесе по меньшей мере неделю. У меня нет слов, чтобы выразить, как сильно огорчен.

Обещаю все наверстать и загладить свою вину, когда вернусь. Завтра позвоню.

*Очень тебя люблю,
Тед*

По системе оповещения прозвучало объявление о том, что разрешение на взлет получено и пассажиры должны выключить все свои электронные устройства. Джина закрыла айпад, зевнула и, прислонив к стенке салона подушку, положила на нее голову.

Мысль об электронном письме, которое она получила десять дней назад, том самом, из-за которого ее жизнь скоро окажется под угрозой, не выходила у нее из головы, пока она мало-помалу не погрузилась в сон.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Квартира Джинны находилась на углу 82-й улицы и Вест-Энд-авеню. Ее родители отдали ей эту квартиру после того, как сами ушли на покой и переехали во Флориду. Просторная, с двумя спальнями и приличных размеров кухней, она была предметом зависти друзей и подруг Джинны, многим из которых приходилось ютиться в крошечных квартирках с одной спальней и студиях.

Уронив дорожные сумки на пол в своей спальне, Джина посмотрела на часы. 11.30 утра в Нью-Йорке, 8.30 — в Калифорнии. Самое время позвонить Теду. Он ответил после первого же гудка.

— Привет, незнакомка. — От любви, прозвучавшей в его низком голосе, Джину словно обдала волна тепла. — Мне не хватит никаких слов, чтобы передать, как я по тебе скучаю.

— Я по тебе тоже.

— Мне так паршиво из-за того, что придется торчать в Лос-Анджелесе целую неделю.

Они несколько минут поболтали, потом он сказал:

— Я знаю, что ты только что с самолета и, скорее всего, очень устала. А у меня еще запланирова-

14 Мэри Хиггинс Кларк

на куча встреч и совещаний. Я перезвоню тебе, как только все немного устаканится.

— Заметано.

— Я тебя люблю.

— Я тебя тоже.

Положив трубку, Джина подумала, что внезапный отъезд Теда в Калифорнию вызывает у нее смешанные чувства. С одной стороны, ей хотелось увидеть его, а с другой, она испытывала облегчение от того, что ей не придется вести разговор, к которому она была не готова.

Выйдя из душевой кабины в пять тридцать утра, Джина подивилась и порадовалась тому, как хорошо она себя чувствует. Она проспала почти восемь часов в самолете и еще четыре после возвращения домой. И пока что нисколько не страдала от синдрома смены часовых поясов, от которого мучилось большинство тех, кто недавно совершил долгий перелет с запада на восток.

Ей не терпелось поскорее вернуться к работе. Закончив Бостонский колледж по специальности «Журналистика», она была в восторге, получив работу клерка в офисе местной пригородной газеты на Лонг-Айленде. Сокращение бюджета вскоре вынудило газету расстаться со многими из своих ведущих журналистов, так что не прошло и года, как Джина сама начала писать для нее очерки и ключевые статьи.

Ее статьи по вопросам бизнеса и финансов привлекли внимание главного редактора издания «Ваши деньги», и она, с удовольствием перейдя в новый, не боящийся щекотливых тем журнал, с неослабевающим энтузиазмом проработала в нем семь лет. Но потом журнал вынужден был закрыться из-за снижения интереса публики к печатным изданиям и

вытекающего из этого сокращения поступлений от рекламы. Последние три года с тех пор, как журнал «Ваши деньги» приказал долго жить, Джина работала журналистом-фрилансером.

И хотя она и радовалась возможности писать только о том, что ее действительно интересовало, ее все же огорчало отсутствие стабильного дохода и медицинской страховки, которые давала постоянная работа по найму. Теперь она могла сама выбирать, о чем писать, однако в конечном итоге ей всегда приходилось искать покупателя на свой очерк или статью.

Журнал «Эмпайр ревью» стал для нее спасательным кругом. Как-то раз, когда она навещала своих родителей во Флориде, муж и жена, их друзья, рассказали ей о том, как они ужаснулись, узнав, что их восемнадцатилетний внук был заклеймен каленым железом в качестве унижающего испытания, являющегося частью ритуала вступления первокурсника в студенческое братство. На задней стороне его бедра были выжжены греческие буквы.

Все жалобы как его, так и его родственников в администрацию университета остались без ответа, поскольку крупные спонсоры этого учебного заведения из числа его прежних выпускников пригрозили прекратить вносить пожертвования в его фонд, если деятельность какого-либо братства из тех, чьи названия состоят из греческих букв, будет прекращена.

«Эмпайр ревью» сразу же согласился напечатать эту историю. Его редакция выплатила Джине солидный аванс и согласилась щедро оплатить все расходы, связанные с проездом, проживанием и всем, что ей понадобится для написания статьи. В результате ее обличительный материал, опубликованный в «Эмпайр ревью», стал сенсацией и наделал столько